

НОВАЯ АНТИЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА ВЛАСТЕЙ. ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ

В 1922 году, на фоне продолжающихся репрессий духовенства, богоборческая власть делает серьезные ставки на другие методы борьбы с Церковью.

По замыслу вождя революции Троцкого, изложенному в письме в Политбюро от 30 марта 1922 года, на первом этапе этой борьбы партийные и советские руководители должны были разрушить единство Церкви и, тайно опираясь на обновленческое духовенство, устранить Патриарха и «повалить контрреволюционную часть церковников». На втором этапе намечалось уничтожение и самой обновленной церкви. Осуществление идеи церковного раскола были задуманы Троцким исключительно через «кампанию по поводу голода».

Ключевой фигурой в осуществлении замыслов уничтожения Церкви стал набиравший все больший вес Евгений Тучков – заместитель начальника 6-го секретного отдела ОГПУ, ведающего вопросами разрушения Русской Православной Церкви. О том, какую важность придавали власти церковным вопросам, свидетельствует создание осенью 1922 года Антирелигиозной комиссии (АРК) при Политбюро ЦК РКП(б). Работу этой комиссии вначале координировал Ленин, затем Сталин. Председателем АРК был назначен Е.М. Ярославский (М.И. Губельман), а ответственным секретарем – Е. А. Тучков.

Планы большевиков вскоре начали осуществляться.

Патриарх Тихон был привлечен к суду и оказался под домашним арестом, в полной изоляции. Назначенного им во главе

церковного управления митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского) власти не допустили в Москву. Вслед за этим 14 мая 1922 года в газетах появилось воззвание «прогрессивного» духовенства, осуждавшее патриаршую Церковь в противодействии государственной власти по оказанию помощи голодающим и в других ее начинаниях. Лидеры раскола заявили о необходимости созыва Поместного Собора для суда над «виновниками церковной разрухи», для решения вопросов управления Церковью и для нормализации отношений между ней и советской властью. Воспользовавшись ситуацией, обновленцы образовали самочинное Высшее Церковное Управление (ВЦУ) во главе с заштатным епископом Антонином (Грановским).

Перечислим лидеров раскола, произошедшего в один из самых тяжелых периодов жизни Русской Церкви. Это епископ Вер-

Е. А. Тучков

ненский Леонид (Скобеев), протоиерей Александр Введенский, протоиерей Владимир Красницкий, бывший священник С. Калиновский, объявивший себя безбожником, бывший оберпрокурор Синода В. Н. Львов. Но истинным руководителем этой группы был чекист Е. А. Тучков, получивший прозвище «игумен». Печатным органом раскольников стал организованный ими журнал «Живая церковь», а вскоре так стала называться и сама группа обновленцев, которых православный народ стал именовать «живцами».

В июне 1922 года раскольническое ВЦУ признали такие авторитетные иерархи, как митрополит Владимирский Сергей (Страгородский), архиепископ Нижегородский Евдоким (Мещерский) и архиепископ Костромской Серафим (Мещеряков)*. Это послужило примером для многих священников и мирян, не сумевших из-за отсутствия достоверной информации разобраться в современных церковных вопросах.

К июлю 1922 года из 73 епархиальных архиереев обновленческому ВЦУ подчинилось уже большинство. Только 36 правящих архиереев остались верными Патриарху. Почти все, кто отказался признать ВЦУ, были арестованы ГПУ, посажены в тюрьмы, отправлены в ссылки.

И все-таки Святая Церковь под натиском безбожной власти и «живоцерковников» выстояла, о чем свидетельствует великий сонм мучеников и исповедников веры Христовой, пострадавших в двадцатые годы. Оставшиеся на свободе члены Синода в конце 1922 года вынесли постановление об обновленческом расколе, в котором говорилось, что со священниками, отпавшими от православия и признавшими ВЦУ, необходимо прекратить всякое церковное общение. Лучше вовсе не принимать таинств, чем принимать их от неправославных. Кошунственные постановления этого лжесобора восстановили против обновленцев даже их недавних последователей из числа духовенства. Не пошла за раскольниками и паства. Храмы, захваченные ими, стояли пустыми даже в воскресные и праздничные дни, а в православных приходах службы совершались при большом стечении прихожан.

Торопясь узаконить свое положение, обновленцы постановили созвать Поместный Собор, который открылся 2 мая 1923 года и закончился через 6 дней. Это самочинное собрание утвердило

---

* Архиепископ Серафим, уроженец деревни Хлыстовка Мокшанского уезда Пензенской губернии.

противоканонические реформы ВЦУ: закрытие монастырей, белый епископат, допустимость второбрачия для духовенства. Тут же был устроен заочный суд над Патриархом Тихоном, в приговоре которого говорится о лишении его сана и звания. Кроме того, собор отменил восстановление патриаршества, как политический контрреволюционный акт. В конце работы собора был избран Высший церковный совет (ВЦС)*.

Тем временем Патриарх Тихон продолжал находиться под арестом сначала в Донском монастыре, а затем в тюрьме ГПУ на Лубянке. Это обстоятельство вызвало волну протестов за рубежом, которая достигла своего пика к 8 мая 1923 года. Тогда британское правительство вручило России меморандум (ультиматум Керзона) с негативными оценками религиозной ситуации. В результате полностью подготовленный судебный процесс по делу Патриарха не состоялся. Первоиерарху было сообщено об освобождении из-под ареста, в случае признания предъявленных ему обвинений в преступлениях против советской власти и выражения лояльности к последней. Под угрозой бессрочного пребывания под следствием, будучи обеспокоен судьбой Православной Церкви и не зная истинного положения дел, 16 июня 1923 года Патриарх обратился в Верховный суд с подобным заявлением и 25 июня был освобожден. Это заявление, подписанное в тюрьме на Лубянке, было воспринято паствой как вынужденный шаг.

Выйдя на свободу и ознакомившись с положением церковных дел, Патриарх Тихон обратился к Церкви с посланиями, в которых обнародованы позиции Русской Православной Церкви, – верность учению и заветам Христа, борьба с обновленчеством, признание советской власти и отказ от всякой политической деятельности. Эти послания Патриарха послужили толчком к массовому возвращению в Церковь священнослужителей из обновленческого раскола. 27 августа 1923 года всенародное покаяние Патриарху принес митрополит Сергей (Страгородский), а 11 сентября 1924 года – архиепископ Серафим (Мещеряков).

В 1923 году с Православной Церковью воссоединился епископ Валуйский, викарий Воронежской епархии Филипп (Перов). Переведенный в том же году на Пензенскую кафедру, Владыка решительно отказался от какого-либо сотрудничества с обновленцами и на протяжении ряда лет выступал выдающимся бор-

* В августе 1923 года обновленческий ВЦС был упразднен и образован синод, председателем которого стал архиепископ Евдоким.

цом с расколом в Пензенской и Саранской епархиях. Сегодня мордовские исследователи готовят материалы для канонизации Владыки Филиппа.

Одним из примеров уклонения в раскол, а затем возвращения в лоно Православной Церкви стал епископ Сарапульский и Елабужский Алексей (Кузнецов), с 1933 по 1934 г. – архиепископ Пензенский. В июне 1922 года в разгар обновленческой смуты Владыка Алексей находился в Москве, примкнул к раскольникам и, по его словам, детально ознакомился с материалами обновленческого предсоборного съезда. Вскоре, по возвращении в свою епархию, епископ Алексей покаялся и до самой мученической кончины (1938 г.) состоял в неизменном общении с законным священноначалием нашей Церкви.

В августе 1924 года Владыка писал ко всем верным чадам Святой Православной Церкви Сарапульской епархии: «...обращаюсь к вам, возлюбленные братие и сестры о Господе, прося вас не увлекаться распространяемыми различными учениями обновленцев, которые говорят, что нет обновления, что ничего нового у них не вводится в Церкви, что служат они по-старому и что не нужно в Церкви допускать разделения. Давно ли они стали это проповедовать? С тех пор, как большинство верующих, поняв их сектантский дух в учении их, нетерпимость к мнениям других, их стремление к цели при отсутствии христианской любви и чувства доброжелательности, – отшатнулись от них... Кого они предостерегают от разделения? Ведь сами прекратили общение с законными, каноническими Православными архипастырями и пастырями, наставили, нарукополагали себе разных своих архиереев, не имеющих за собой никакой канонической основы, стали назначать их на живые, не свободные архиерейские кафедры, начали вмешиваться в управление епархиями, объявили епископов старого поставления, не имеющих общения с обновленцами – чуждыми Православия, некоторых запретили в священнослужении... А потому все уверения обновленцев о прекращении разделения, все призывы к этому, при наличии их нежелания идти по стопам в этом отношении большинства обновленцев, сознавших фальшь обновления и раскаявшихся в своем заблуждении, – дышат лицемерием, неискренностью и вызывают в верующих осторожную опасливость и недоверчивость к сладким речам обновленцев, заговоривших теперь другим языком, которым они

произносят медоточивые речи о церковном единении, а в сердце своем таят яд сектантства и церковного раздорничества»⁶⁵.

В Пензенской епархии события разворачивались следующим образом. В июне 1921 года после отъезда Владыки Иоанна (Поммера) на Пензенскую кафедру был назначен епископ Борис, в миру Владимир Иванович Лентовский – бывший протоиерей Кафедрального собора. Новый архипастырь происходил из старинного духовенства Пензы. За время многолетнего служения он настолько слился с духовной жизнью города, что она уже не представлялась без его участия. Он был прекрасным ритором. Всякое духовное событие, всякое торжество, будь то похороны маститого священника, встреча или проводы Владыки, сопровождалось его искусной, приятной для слуха речью. Кроме того, о. протоиерей был человеком исключительно добрым, мягким и смиренным.

С 1910 года он был протоиереем Пензенского кафедрального собора, однако, во время его захвата сторонниками Путьяты в 1918 году, противостоять им не смог. Во время пребывания в Пензе архиепископа Иоанна о. Владимир состоял в его окружении. Подвергался арестам и заключению за неподчинение декрету об отделении Церкви от государства. К моменту хиротонии во епископа Пензенского и Саранского о. Владимиру было 64 года. Преклонный возраст, ослабленное здоровье и мягкость натуры епископа Бориса делали его неспособным противостоять духу времени.

*Протоиерей Владимир Иванович
Лентовский,
будущий епископ Борис*

Деятельность обновленцев в столицах быстро докатилась и до Пензы. Летом и осенью 1922 года во всех храмах еще возносилось имя Святейшего Патриарха Тихона, но уже почти везде стали признавать обновленческое ВЦУ. Со второй половины зимы,

т. е. в начале 1923 года перестали почитать Патриарха. Неподчинение ВЦУ расценивалось как проявление контрреволюции. Все духовенство было запугано, почти все в городе и в епархии признали власть ВЦУ. В самой Пензе верными патриаршей Церкви остались лишь несколько приходских священников во главе с о. Николаем Пульхритудовым, которого скоро арестовали.

Епископ Борис сначала не принимал ВЦУ, но еще 16 мая 1922 был арестован по делу об изъятии церковных ценностей и в сентябре 1922 года признал обновленцев и был освобожден

Начальник Пензенского отдела ОГПУ Иосиф Тарашкевич. 1923 г.

из заключения. Очевидно епископ Борис подвергся в тюрьме давлению со стороны пензенского ГПУ. После освобождения он стал инструментом в руках Путьяты, посвящая в «иереи» поданных обновленцами кандидатов. Ситуация, сложившаяся в епархии и, особенно в городе, была исполнена трагизма: тихоновское духовенство было задавлено, патриаршая церковь оказалась под угрозой уничтожения, старейший клирик епархии, поставленный Святейшим Тихоном у кормила Пензенской церкви, уклонился в раскол. Свое положение осознавал и глубоко переживал и сам епископ Борис: приходя домой после архиерейских богослужений

Владыка садился и подолгу молчал, не реагируя на вопросы домашних. Он был замкнут и подавлен. Но Господь благоволил к прежним трудам его. По свидетельству современников, епископ Борис вскоре скончался, принеся покаяние в отпадении от Церкви Божией и причастившись Святых Христовых Таин.

17 мая 1922 года, на следующий день после ареста епископа Бориса, в Пензу прибыл новый законный архиерей Леонтий (Ус-

тинов), хиротонисанный во епископа Краснослободского, викария Пензенской епархии.

В один из первых дней по прибытии, новый архиерей был схвачен властями с целью выяснения обстоятельств, но в тот же день был освобожден. За короткий период управления епархией Владыка Леонтий подвергся чудовищной травле со стороны обновленческих группировок Иоанникия Смирнова – ставленника Путяты и прибывшего в Пензу живоцерковника Леонида Скобева. 2 сентября, одновременно с выходом из тюрьмы епископа Бориса, признавшего ВЦУ, был арестован и перечислен за секретным отделом ГПУ епископ Леонтий. Его обвиняли «в незаконном хранении и распространении нелегальных воззваний и посланий Агафангела», видимо, о принятии последним полномочий по церковному управлению. Во время обыска в келии Владыки Леонтия такое послание было найдено в двух экземплярах. Один из них был, видимо, подброшен с провокационной целью. Более 3 месяцев Владыка томился в Пензенской тюрьме, страдая от болезней, голода и антисанитарии, а 15 декабря 1922 года его отправили в Самарскую тюрьму.

Несмотря на то, что «творчество» Путяты в Пензе клонилось к закату, среди его окружения были люди, готовые на лету схватить эстафетную палочку обновленческой авантюры. Некто Иоанникий Смирнов – бывший иподиакон Путяты, очень упорно настаивал на своей «хиротонии», что и было исполнено. Этот Иоанникий, взявший себе титул «епископа Инсарского» оказался для Церкви явлением едва ли не более вредным, нежели сам Путята. Если гражданин Всеволод Путята-Гринштейн был ловким шарлатаном и авантюристом, то хитрый Иоанникий претендовал на роль злого идеолога обновленчества.

27 мая 1922 года новый ересиарх возглавил общее собрание обновленцев, которое постановило: «Приветствовать героический шаг Советской власти в деле помощи голодающему населению Республики, не остановившейся перед упорным и нехристианским сопротивлением князей русской церкви... Выразить протест против поведения политиканствующих верхов русской церкви, повлекшего за собой сотни человеческих жертв, благодаря выпущенному воззванию патриарха Тихона... Безпощадно бороться с той частью Пензенского духовенства, которая, в душе тая надежду о возвращении былых времен царизма и, пользуясь положением верующей массы, продолжает всяким способом

противиться тем или иным постановлениям государственной власти...». В довершение ко всему свою деятельность в Пензе развернули представители «Живой церкви» в лице епископа Леонида (Скобеева).

Все эти события после столь яркого и победоносного управления епархией архиепископом Иоанном приобретали особый печальный контраст. Некоторые пензяки в письмах к Владыке в Латвию выказывали открытое негодование по случаю его безвременного отъезда. Православное духовенство города, оставшееся без главы епархии, задыхалось, многие старались покинуть Пензу, даже не выбирая направления.

Представитель тихоновского духовенства в Пензе протоиерей Александр Беляев осенью 1921 года писал к архиепископу Иоанну в Латвию: «Епархия ахает, ахает, разводит обывательскими руками и безнадежно опускает их. Пулята поставил Иоанникия «епископом Инсарским» и чинит нам всякие неприятности. Но почему-то преосвященного Бориса он не задевает. Благодаря ему епархиальный совет оказался распущенным, а мы все отданы под суд. Обвиняемся в нарушении декрета об отделении Церкви от государства. Все как говорят до пыли отобрали. Без Вас туго приходится по многим причинам. Сознаюсь, что сглупил, не пожелав никуда уезжать из Пензы. Теперь обратное: куда бы нибудь – только не в Пензе, хотя временно. Если бы я мог быть чем для Вас полезным в Вашей богохранимой Латвии и Эстонии, то с радостью бы устремился к Вам, если бы даже здесь возможны были для меня более видные посты...»⁶⁶. Уже в 1922 году оставшееся тихоновское городское духовенство во главе с протоиереем Александром Беляевым было выслано из Пензенской губернии.

В отличие от города в уездах перевес определенно был на стороне тихоновцев. В отчете о политическом состоянии Сердобского уезда за 1923 год говорится: «Борьба между старыми и новыми церковцами усилилась, движение захватило почти весь уезд, подтверждается полное засилие тихоновщины и демагогические приемы и полное безсилие представителей живой церкви; были случаи, когда фанатики выгоняли последних из приходов. Особенно разлагающее действие ведет протоиерей г. Сердобска Знаменский под руководством Саратовского иеромонаха Соколова, задавшегося целью встать Епископом учреждаемой в г. Сердобске кафедры и провозгласить (себя) Епископом Петром Сер-

добским. Большую услугу во всем этом оказывает черная ряса Сергиевой пустыни. Уисполком 1-го августа вынес постановление: монастырь закрыть и всю дрянь разогнать, материал одновременно посылаем с просьбой экстренного утверждения. Положение не терпит отлагательства»⁶⁷.

В отчете по Сердобскому уезду за следующий месяц читаем: «Борьба между поповщиной закончена полной победой тихоновцев, которая под лозунгом защиты экономических интересов преобладающей части населения при активном содействии кулацкого элемента группируют массы вокруг церкви, проводят в замаскированном виде антисоветскую линию»⁶⁸.

В начале 20-х гг. в Керенске сформировалось местное движение живоцерковников с центром при Покровской церкви. Немалое усердие приложил к этому переметнувшийся к обновленцам протоиерей Алексей Прудентов. Но здесь, как и в Сердобском уезде, ситуация неумолимо клонилась к победе тихоновцев. Сначала в 1925 году община Покровской церкви разделилась на две части: староцерковную (большинство) и обновленческую под руководством священника Евгения Рассказова. 24 мая 1925 года в стенах Покровской церкви прошло собрание, где обе стороны обменялись мнениями и пришли к выводу объединиться в одну тихоновскую общину. Прихожане Покровской церкви города Керенска в числе почти 1000 человек обратились к властям снять их с обновленческого течения и зарегистрировать Покровскую церковь как староцерковный приход. Тут же избрали членов приходского совета во главе с Василием Петровичем Старцевым, а священником был избран Алексей Корсаков⁶⁹. Таким образом, в уездах положение сторонников Патриарха Тихона было достаточно крепким, а потерпевшее неудачу обновленческое духовенство стекалось в Пензу, укрепляя свои позиции для борьбы с епархиальным центром.

В целом, планы богоборческой власти по расколу и уничтожению Русской Православной Церкви не осуществились. В результате твердой канонической политики Патриарха Тихона раскольники стремительно теряли авторитет среди верующих и летом 1923 года потерпели сокрушительное поражение, от которого они уже не оправались. В дальнейшем обновленцы отказались от многих нововведений, подчеркивая верность заветам православия. Эта тактика приспособляемости легла в основу обновленчества 30-х годов.